

*Д.Ю. Бовыкин*

## **ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVIII В. В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ РОССИИ**

---

В статье анализируется, каким образом история Французской революции XVIII в. представлена в современных российских школьных учебниках и как эти интерпретации соотносятся с нынешним состоянием соответствующих научных исследований.

*Ключевые слова:* история Нового времени, Франция, Французская революция XVIII в., школьные учебники

---

Школьные учебники по истории традиционно считаются наиболее наглядным показателем сложившегося в обществе отношения к тем или иным явлениям, событиям, фактам и персоналиям далекого или недавнего прошлого. В идеале они должны избегать сиюминутных, не проверенных временем теорий и оценок и одновременно следовать, хотя бы и с неизбежным отставанием, за научными исследованиями. Прежде чем найти свое отражение на страницах школьных учебников, точки зрения, высказанные в статьях и монографиях историков, сначала обычно резюмируются в крупных обобщающих работах, затем влияют на вузовские учебники и лекционные курсы и наконец, устоявшись, предлагаются школьникам. Разумеется, с неизбежной поправкой на то, что история, как по-прежнему считается, должна выполнять еще и воспитательную функцию.

В этом плане Французская революция XVIII в. оказывается для авторов школьных учебников сюжетом весьма непростым. С тех пор как произошел отказ от традиционной для советской историографии концепции «революции-прототипа», матрицы и предшественницы революции Октябрьской, «воспитательное» значение Французской революции должно бы было перестать интересовать авторов. Однако на фоне непрекращающихся споров о благотворности или губительности различных событий советской и постсоветской истории сложно абстрагироваться от тех проблем, которые ставит Французская революция: о цене и итогах революции как таковой, о причинах и последствиях Террора, о рождении и смерти демократии.

---

*Дмитрий Юрьевич Бовыкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.*

Кроме того, практически отсутствуют современные обобщающие работы по истории Франции конца XVIII в. Если посмотреть на то, что предлагают книжные магазины, то «последним словом исторической науки» будут репринты старых и очень старых книг: монографии К. Каутского 1889 года издания, В.И. Герье – 1904 г., А. Матъеза – 1916 г., а также книга 1911 г. специалистки по тамплиерам, ассасинам и тибетской «Книге мертвых» У. Бирх. Среди них попадаются и воистину уникальные издания, такие как несуществующая книга В.М. Далина «Буржуазия и Великая французская революция»<sup>1</sup>. Последняя переведенная действительно современная работа, насколько мне известно, – это небольшая, меньше ста страниц, монография Ж.М. Шьяппы «Французская революция» (2005). Новые отечественные обобщающие труды по этому сюжету отсутствуют в принципе; едва ли не единственная альтернатива – четыре десятка страниц, написанных А.В. Ревякиным для «Истории Франции», меньше трех десятков – в монографии А.В. Чудинова, а также соответствующие главы в IV томе новой «Всемирной истории», написанные А.В. Чудиновым и автором этих строк<sup>2</sup>.

Ситуация усугубляется тем, что на смену привычным концепциям смены общественно-экономических формаций и классовой борьбы так и не пришло никакой иной глобальной схемы, которая позволяла бы просто и понятно объяснить школьникам причины, логику и последствия Французской революции. В советское время это не вызывало проблем, тогда как сегодня, напротив, во многих учебниках эта революция рассыпается на десятки фактов, которые или не объясняются вовсе, или же объясняются в рамках разных «логик» с заимствованиями и из марксистско-ленинской парадигмы, и из современных исследований. Когда несколько лет назад мне довелось анализировать школьные учебники первой половины 2000-х гг.<sup>3</sup>, мне казалось очевидным, что новые веяния только начали в них проникать, а в большинстве своем авторы либо воспроизводили устоявшиеся схемы, либо испытывали сильные затруднения, как

<sup>1</sup> Каутский К. Классовые противоречия в эпоху Французской революции. М., 2011; Герье В.И. Идея народовластия и Французская революция 1789 года. М., 2011; Матъез А. Как побеждала Великая французская революция. М., 2011; Бирх У., Вассерман Дж. Тайные общества: иллюминаты, франкомасоны и Французская революция. Ростов-на-Дону, 2009; Далин В.М. Буржуазия и Великая французская революция. Изд. «Книга по требованию», 2012. ISBN 978-5-458-25940-8.

<sup>2</sup> Постигание Французской революции. Сборник. М., 2009; Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005; Чудинов А.В. Французская революция. История и мифы. М., 2007; Всемирная история. М., 2013. Т. 4. С. 644-707.

<sup>3</sup> Бовыкин Д.Ю. О современной российской историографии Французской революции XVIII века (полемиические заметки) // НиНИ. 2007. № 1. С. 48-73.

объяснить Французскую революцию и предлагали школьникам сделать выводы самостоятельно. Статья для журнала «Преподавание истории в школе»<sup>1</sup> заставила меня вновь обратиться к школьным учебникам<sup>2</sup>, и мне показалось интересным посмотреть, что изменилось «десять лет спустя», когда труды советских историков окончательно превратились в «памятники исторической мысли», а контекст, в котором они создавались, почти так же далек от школьников, как и годы первых пятилеток.

**Причины революции.** «Основной причиной буржуазной революции, – говорилось в одном из последних советских учебников по Новой истории, – является противоречие между производительными силами и старыми, феодальными производственными отношениями, мешающими их развитию. Окрепшая буржуазия не желала мириться с абсолютной монархией и феодальными порядками. Народ был готов подняться против дворян»<sup>3</sup>. В этой небольшой цитате встречается сразу три понятия, являющиеся ключевыми для интерпретации революции – «буржуазия», «феодализм» и «абсолютная монархия».

Если десять лет назад в учебниках по-прежнему можно было встретить мысль о том, что перед революцией «буржуазия возглавила борьбу против сословно-абсолютистских порядков»<sup>4</sup> сегодня ситуация выглядит принципиально иначе и такие пассажи являются скорее исключением, чем правилом. Классовый подход сохранился лишь у коллектива авторов с участием Д.Д. Данилова. Авторы большинства рассмотренных учебников оговаривают, что за XVII-XIX вв. понятие «буржуазия» эволюционировало, и если раньше так называли почтенных горожан, то постепенно

<sup>1</sup> Бовыкин Д.Ю. Дискуссионные проблемы истории Французской революции // Преподавание истории в школе. 2013. № 10.

<sup>2</sup> Для данного обзора были использованы учебники: Дмитриева О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: Учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений. 7-е изд. М., 2009; Носков В.В., Андреевская Т.П. Всеобщая история: 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. 2-е изд., испр. М., 2013; Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2012; Ревякин А.В. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2013; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 17-е изд. М., 2012. По очевидным резонам не упоминаются учебники, в написании которых участвовал автор статьи: Ведюшкин В.А., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XV – конец XVIII века. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. (Сферы). М., 2012; Медяков А.С., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XVIII-XIX век. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. (Сферы). М., 2013.

<sup>3</sup> Нарочницкий А.Л., Аверьянов А.П., Кертман Л.Е. Новая история, 1640-1870: Учеб. для 9 класса средн. шк. / Под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1991. 3-е изд., перераб. и доп. С. 57.

<sup>4</sup> Мишина И.А., Жарова Л.Н. Новая история. Конец XV-XVIII век: Учебник для 7 класса основной школы. 3-е изд. М., 2003. С. 267.

это название закрепилось за предпринимателями-капиталистами<sup>1</sup>. Другое дело, что так и остается непонятным, где и когда именно проходит граница, за которой бюргер превращается в капиталиста, а это, в свою очередь, позволяет мирно использовать старые штампы: революция по-прежнему именуется буржуазной, и побеждает в ней по-прежнему именно буржуазия<sup>2</sup>. При попытках же объяснить, отчего «буржуазия» столь сильно мечтала о революции, встречаются и более удивительные вещи, например такая фраза: «Буржуазия [...] стремилась к свободному приобретению земли»<sup>3</sup>. Это, разумеется, чистая правда, но кто же мешал ей приобретать землю до того?

Не меньше проблем и с понятием «феодализм». Не останавливаясь специально на многолетних спорах о его корректности и применимости к истории Западной Европы XVIII в.<sup>4</sup>, замечу, что еще в 1988 г. один из ведущих отечественных специалистов по истории Старого порядка Л.А. Пименова недвусмысленно высказалась о том, что «на современном уровне знаний у нас нет оснований характеризовать систему общественных отношений предреволюционной Франции в целом как феодальный строй»<sup>5</sup>. Вместо «феодализма» все чаще применительно к французскому XVIII в. пишут «сеньориальный порядок» или «сеньориальный строй»: так, в опубликованной в 2005 г. «Истории Франции» используется исключительно данный термин и специально отмечается, что к этому времени «феодальные отношения давно канули в Лету»<sup>6</sup>.

Как ни странно, из всех проанализированных школьных учебников термин «сеньориальные повинности» вместо «феодальных» мне удалось встретить лишь в одном<sup>7</sup>. В остальных по-прежнему говорится, что революция уничтожила феодальные отношения и «эра феодального порядка пришла к своему завершению». Были отменены «феодальные привилегии», перед революцией во Франции действовали загадочные «феодальные аристократы», а страна была разделена на «феодальные провинции».

<sup>1</sup> Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 59, 222, 246; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 47, 230; Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 106, 312.

<sup>2</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 175; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 261.

<sup>3</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 231.

<sup>4</sup> Подробнее см., например: Reynolds S. *Fiefs and Vassals: The Medieval Evidence Reinterpreted*. Oxford, 1996; Феодализм: понятие и реалии. М., 2008.

<sup>5</sup> Пименова Л.А. О некоторых спорных вопросах истории Старого порядка и революции // Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции. М., 1989. С. 94, 95.

<sup>6</sup> Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. Указ. соч. С. 177.

<sup>7</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 186.

Это тем более удивительно, что тот же самый учебник, который пишет о «феодалных аристократах», определяет феодальные отношения как «общественно-хозяйственные связи между людьми, предполагающие вассальные (служебные) отношения между условными собственниками земли (феодов) и право феодалов на оброки и барщину с зависимых крестьян»<sup>1</sup>. Тем самым, видимо, предполагается существование во Франции конце XVIII в. сеньоров и вассалов.

При рассмотрении понятия «абсолютизм» перед авторами учебников также встает ряд трудностей, часть из которых порой оказывается непреодолимой. Прежде всего, об абсолютизме говорится в курсах и по отечественной, и по западной истории, тогда как российский вариант абсолютизма имеет с европейским очень мало общего. Если в России, как говорится в одном из учебников, абсолютная монархия – это самодержавие<sup>2</sup>, то для западной политической традиции самодержец – это деспот, не заслуживающий уважения подданных и причиняющий им страдания. Во многих книгах о России, опубликованных на Западе в XVIII в., звучала одна и та же мысль: «форма правления в России и Турции обычно рассматривается как деспотическая»<sup>3</sup>. К тому же не может не возникнуть вопрос: понятие «абсолютная монархия» применительно к России вводится только в 7 классе, а чем была ограничена власть в России до того, например, при Иване III или Иване IV? Отсюда стремление авторов учебников по российской истории лаконично трактовать абсолютизм как власть, «не ограниченную другими органами управления»<sup>4</sup>. Но как скоро авторы осознают эту ситуацию и уделяют ей внимание<sup>5</sup>, то сразу же выясняется, что те проблемы, которые стояли перед властью в России, и те инструменты, которые эта власть использовала, были довольно далеки от ситуации в Западной Европе.

<sup>1</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 265; Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 277; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 240; Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Ретников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 248, 257, 302.

<sup>2</sup> Баранов П.А., Вовина В.Г., Лебедева И.М., Шейко Н.Г. История России: 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013. С. 16.

<sup>3</sup> *Mentelle E. Cosmographie élémentaire divisée en parties astronomique et géographique. P., 1781. P. 305.* См. также, например: *Williams J. Histoire des gouvernemens du Nord. Amsterdam, 1790. Vol. 2. P. 397, 408, 491; Fortia de Piles A.-T.-J. de Voyage de deux Français en Allemagne, Danemarck, Suède, Russie et Pologne fait en 1790-1792. P., 1796. Vol. 2. P. 323.*

<sup>4</sup> Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России: конец XVI-XVIII век: учеб. для 7 класса общеобразоват. учреждений. 6-е изд. М., 2007. С. 52. Это определение дословно повторяется в: Данилов А.А. История. Россия в XVII-XVIII веках. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2009. С. 22.

<sup>5</sup> Проблема российского абсолютизма подробно и доступно рассмотрена, например, в: Андреев И.Л., Данилевский И.Н. История России с конца XVI по XVIII век. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. 5-е изд., испр. и доп. М., 2013. С. 68.

Это влечет за собой непростую проблему согласования между собой линеек по отечественной и всемирной истории одного и того же издательства, чтобы школьники не получали одновременно два взаимоисключающих определения абсолютизма. Не рискну утверждать, что это делалось осмысленно, но в учебнике того же издательства, где в отечественной линейке абсолютизм однозначно приравнивается к самодержавию, и во «всемирной» линейке подчеркнуто именно всевластие монарха: «Власть французского короля становилась почти абсолютной, поэтому государственный строй, получивший наиболее яркое воплощение в правлении Людовика XIV, называют абсолютной монархией»<sup>1</sup>. Напротив, в серии «Академический школьный учебник», где подробно рассказано о теории королевского суверенитета, четко прописано, что «абсолютная» королевская власть была ограничена, противопоставлены монархия и деспотизм<sup>2</sup>, там в отечественной линейке автор умудрился в принципе обойтись без введения понятия «абсолютная монархия», хотя и задает школьникам о ней множество вопросов<sup>3</sup>.

И все же доминирующая тенденция для школьных учебников (в отличие от современных исторических работ, где порой и вовсе ставится под сомнение существование абсолютизма) иная: их авторы подчеркивают в абсолютизме не ограничения, не то, что монарх должен добровольно склониться перед законом, а именно безбрежную власть короля. Цитируется давно уже признанная апокрифом<sup>4</sup> фраза Людовика XIV: «Государство – это я!», описывается «практически неограниченное личное правление государя», подчеркивается, что «короли могли теперь навязать своим подданным почти любое решение»<sup>5</sup>.

При этом абсолютизм обрастает в учебниках десятками фантазий. Вот лишь некоторые из них. Английский парламент отнюдь не «утрачивал свое прежнее значение» в эпоху абсолютизма<sup>6</sup>; ровно наоборот, в первые десятилетия XVII в. он пытается расширить границы своей

<sup>1</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 137.

<sup>2</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 78, 79.

<sup>3</sup> Любопытно при этом его утверждение о том, что «Россия при Петре I стала такой же абсолютной монархией, как и ряд других государств Европы (Франция, Испания)». – Сахаров А.Н. История России XVII-XVIII века. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2010. 6-е изд. С. 172.

<sup>4</sup> «Это чистейшая выдумка», – недвусмысленно отмечает известный французский историк П. Губер (*Губер П.* Мазарини. М., 2000. С. 367). См. также: *Блош Ф.* Людовик XIV. М., 1998. С. 149.

<sup>5</sup> Юдовская А.А., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 31; Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 277, 111; Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожский В.А. Указ. соч. С. 88, 132.

<sup>6</sup> Юдовская А.А., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 28.

власти. «Абсолютный монарх не мог лишить своих подданных собственности, без суда заточать их в тюрьму»<sup>1</sup>. Редкий случай упоминания ограничений абсолютной власти короля, но верный лишь наполовину. Знаменитые французские королевские *lettres de cachet* как раз и давали монарху право на заключение в тюрьму без суда, и Франция здесь не была исключением. «Верховная власть короля проявлялась в том, что только он мог определять религию государства»<sup>2</sup>. Напротив, гораздо чаще традиция предписывала монарху, какой религии придерживаться. «Сложилась идея суверенитета государства, то есть полной, не ограниченной никакими законами верховной власти государей над своей территорией и подданными». «Король поставил себя превыше любого закона». Во Франции фундаментальные законы монархии как раз и ограничивали эту власть<sup>3</sup>.

При этом нельзя не заметить, что, воспроизводя былые концепции «феодализма» и «абсолютизма», современные учебники существенно модифицировали вытекавшую из них концепцию «кризиса феодально-абсолютистского строя». В советское время в учебниках недвусмысленно говорилось: «В XVIII в. абсолютизм превратился в непомерно разросшийся и вредный нарост на теле Франции, который истощал ее силы и тормозил развитие»<sup>4</sup>. В отличие от того, что писали в учебниках всего десять лет назад, ныне Франция постепенно перестает подаваться школьникам как безнадежно отсталая страна, умирающая от экономического кризиса. Мало кому приходит в голову и отрицать успехи Франции в торговле и промышленности.

Однако исчезновение со страниц учебников «кризиса феодально-абсолютистского строя» повлекло за собой не только их большую адекватность нашим сегодняшним знаниям о конце XVIII в. Оно имело и два других, куда менее приятных последствия. Во-первых, лишенные общего стержня, причины революции поневоле превратились в конгломерат фактов, и очень сложно понять, какие из них действительно важны, а какие лишь дополняют общую картину<sup>5</sup>. Лишь в учебниках О.В. Дми-

<sup>1</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 33.

<sup>2</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 88

<sup>3</sup> Там же. С. 132. Попутно не могу пройти мимо удивительного органа, упоминающегося на этой же странице: «парижский выборный суд». Явно имеется в виду Парижский парламент, который, хотя и носил название «парламент», отнюдь не был выборным.

<sup>4</sup> Ефимов А.В. Новая история. Часть I. Учебник для 8 класса средней школы. 19-е изд. М., 1981. С. 43

<sup>5</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 231-233; Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 248-251.

триевой и А.В. Ревякина в качестве главной причины ясно и четко выделяется финансовый кризис.

И во-вторых, в попытках согласовать картину процветающей Франции с грядущей революцией, стремясь объяснить, чем же было вызвано недовольство различных сословий монархией ряд авторов учебников начинают фантазировать, намеренно сгущая краски. К примеру, чтобы объяснить участие крестьян в революции, говорится: «Несмотря на то что они уже были лично свободными и имели участки земли, они не являлись ее собственниками, не могли ею распоряжаться – купить или продать». Речь, видимо, идет о цензиве; крестьяне действительно не считались ее собственниками, однако могли ее продавать, передавать, сдавать в пользование, отчуждать, использовать как залог при ипотеке. Или другой резон: «На высшие церковные должности назначались исключительно дворяне»<sup>1</sup>. Но такого правила не существовало: так, в 1774 г., скажем, стал епископом простолюдин Ж.-Б. Бовэ.

Пугая читателей размерами сеньориальных повинностей, авторы другого учебника рассказывают: «В результате всех этих поборов один путешественник еще в конце XVII века писал, что французские крестьяне напоминают “видом каких-то диких животных... грязные, землисто-бледные, иссушенные солнцем, они склоняются над землей, копая и перекапывая ее с несокрушимым упорством... На ночь они прячутся в логовах, где утоляют голод хлебом, водой и кореньями”»<sup>2</sup>. В этой цитате все удивительно. И ее стиль, образцом для которого явно служит знаменитое: «Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа». И ее суть: иллюстрировать причины революции цитатой конца XVII в. – это все равно как иллюстрировать сегодняшнюю Россию цитатой времен кануна Первой мировой<sup>3</sup>. На страницах того же учебника в рассказе о предпосылках революции вводится не существовавшее тогда еще слово «санкюлот» и говорится, что «дворяне и духовенство составляли уже меньше 1% французской нации», что совершенно не так.

**Начало революции. Учредительное собрание.** Лейтмотив этого периода в советских учебниках был очень четким: «победой народа над абсолютизмом воспользовалась крупная буржуазия»<sup>4</sup>. С тех пор уже не-

<sup>1</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 230, 229.

<sup>2</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Ретников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 248.

<sup>3</sup> А меж тем именно этот прием авторами учебников очень любим. Абсолютно аналогичным образом в другом учебнике вторая половина XVIII в. иллюстрируется цитатой 1695 г., разумеется, без указания даты. – Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 239.

<sup>4</sup> Нарочницкий А.Л., Аверьянов А.П., Кертман Л.Е. Указ. соч. С. 62.



однократно было написано о том, что буржуазия Старого порядка – отнюдь не та торгово-промышленная буржуазия XIX в., о которой писал К. Маркс, и она не представляла собой «класс-гегемон» революции. Что конституционалисты не были партией крупной буржуазии, да и в принципе в Учредительном собрании предприниматели (ни количественно, ни по их активности, ни по влиятельности) не играли ведущую роль<sup>1</sup>.

И сейчас в учебниках порой можно прочитать, что «большинство в Учредительном собрании принадлежало [...] богатой буржуазии и дворянам»<sup>2</sup>, но это все же исключение из правил. Хотя отголоски былых теорий можно встретить не так редко. К примеру, с точки зрения О.В. Дмитриевой, в интересах буржуазии были проведены экономические реформы, расчищавшие путь для свободного предпринимательства; «в погоне за прибылями промышленники добились запрещения рабочих союзов и стачек»<sup>3</sup>. Не рискуя оспорить первый тезис, хотел бы все же заметить, что дискуссия по так называемому закону Ле Шапелье о запрете рабочих организаций (14 июня 1791 г.) опубликована<sup>4</sup>. Из нее хорошо видно, что этот закон предлагался в логике борьбы со всеми и всяческими корпорациями (в той же логике были отмены ремесленные цехи и ставился вопрос о закрытии Парижского университета). Сам И. Ле Шапелье был потомственным адвокатом, в дискуссии принимали участие несколько юристов, возражений практически не было, никаким промышленникам ничего добиваться не пришлось.

Ряд сюжетов традиционно вызывают существенные разногласия; речь однако идет не о концепциях, а исключительно о фактах. Так, с точки зрения авторов одного учебника, правые – «сторонники умеренности и порядка», левые – «сторонники перемен»<sup>5</sup>. А.В. Ревякин откладывает вопрос о «левых» и «правых» до Законодательного собрания (хотя само деление появилось еще при Учредительном) и называет «левыми» «передовые политические группировки», а их противников – «правыми»<sup>6</sup>. В третьем же учебнике, написанном авторским коллективом с участием Д.Д. Данилова, даны сразу две, и при этом совершенно несхожие между собой версии появления данных понятий. Сперва там сказано, что разме-

<sup>1</sup> См., в частности: Чудинов А.В. Смена вех: 200-летие Революции и российская историография // ФЕ. 2000. М., 2000; «Круглый стол» в ИВИ РАН «Французская революция XVIII в. и буржуазия» // НиНИ. 2002. № 1.

<sup>2</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 242.

<sup>3</sup> Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 268-269.

<sup>4</sup> Archives parlementaires. 1<sup>re</sup> série. P., 1887. Vol. 27. P. 210ss.

<sup>5</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 240.

<sup>6</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 195.

жевание на «левых» и «правых» возникло с самого начала работы Учредительного собрания и «левыми» были депутаты от третьего сословия, а правыми – от дворянства, но потом авторы умудрились поменять свое мнение и написать, что «немногочисленных сторонников короля в Учредительном собрании называли “правыми” или роялистами (от французского “роял” – король). Большинство же собрания составляли “левые” – сторонники ограничения власти короля»<sup>1</sup>. Удивительно даже не столько то, что термины вводятся дважды и по-разному. Удивительны невежество авторов, даже не потрудившихся заглянуть в русско-французский словарь, и их полное непонимание сути происходивших событий. Между тем, о происхождении «правых» и «левых» во французской политической традиции в исторической литературе сказано немало, и довольно очевидно, что вопрос это «темный», не имеющий однозначного (в том числе и количественного) решения, и конкретика здесь едва ли уместна<sup>2</sup>.

Любят авторы учебников указывать и точное количество депутатов Учредительного собрания – и везде по-разному. Если в одних учебниках сказано, что в Учредительном собрании было 270 депутатов от дворянства, 291 от духовенства и 578 от третьего сословия, то в другом первые две цифры те же, а от третьего сословия якобы присутствовало 572 человека, в третьем же – 600<sup>3</sup>. Отличается от других учебник А.В. Ревякина, в котором говорится, что в прошлом от каждого сословия избиралось по 200 депутатов, а теперь король распорядился избирать от третьего сословия 400<sup>4</sup> (то есть общее количество депутатов под его пером уменьшается примерно на треть).

На самом деле вопрос с точным числом депутатов очень сложен, поскольку одновременно избирались не только депутаты, но и их заместители, которые – в теории – занимали места выбывших по тем или иным причинам коллег. Официальный сайт Национального собрания дает цифры в 598 депутатов от третьего сословия, 308 – от духовенства и 290 от дворянства (итого 1196 депутатов), но и эти данные, похоже, нуждаются в корректировке: авторы «Словаря депутатов Учредительного собрания» говорят о 1315 депутатах и заместителях, из которых в 1791 г. присут-

<sup>1</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 252, 255.

<sup>2</sup> См., например: *Gauchet M. La droite et la gauche // Les lieux de mémoire. P., 1997. Vol. 2.*

<sup>3</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 251; Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 234; Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 265; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 234.

<sup>4</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 187.

ствовало примерно 1130 человек<sup>1</sup>. В обобщающих работах цифры 270, 291 и 578 действительно часто называются для заседания 5 мая 1789 г., но в таком случае не понятно, откуда берутся числа 572 и 600. К тому же в специальных работах и эти цифры скорректированы: к началу заседаний в Версаль прибыло не более 800 депутатов, а какие-либо подсчеты осмысленны лишь для того времени, когда была окончена проверка их полномочий, и там данные совсем иные<sup>2</sup>. Одним словом, это явно не тот вопрос, который возможно прояснить на уровне школьного учебника, да и к чему бы детям запоминать эти цифры?

**Идея нации и революционные символы.** Не является секретом то значение, которое в годы революции придавалось идее нации. Если раньше в школьных учебниках упоминаний об этом практически не встречалось, ныне ситуация изменилась. Рассказывается о том, как Генеральные штаты осознали себя органом, выступающим от имени всей нации, цитируется Декларация прав, утверждающая, что вся власть исходит от нации<sup>3</sup>. В одном из учебников там, где рассказывается о 1789 г. приводится даже картинка «Пробуждение нации»<sup>4</sup>, жаль лишь, что на самом деле она называется «Триумф Марата» и нарисована три года спустя.

А вот революционным символам крайне не повезло: что ни рассказ о них, то сюрприз. Так, А.Я. Юдовская и ее коллеги полагают, что на новом французском знамени «к красному и голубому цветам третьего сословия добавился белый цвет Бурбонов», но, конечно же, никаких своих цветов ни у третьего сословия, ни у любого другого не существовало. Теми же авторами фригийский колпак трактуется как символ свободы: «В древней Греции существовал обычай освобожденному рабу давать колпак в знак его свободы»<sup>5</sup>. Меж тем существовавшая долгие годы легенда трактовала этот колпак как символ вольноотпущенников не в Греции, а в Риме, да и от той давно уж историки отказались. Рассказывая про июль 1792 г., В.В. Носков и Т.П. Андреевская пишут: «В ходе этих событий родилась “Марсельеза” – походный марш марсельского батальона»<sup>6</sup>,

<sup>1</sup> Le temps de l'invention (1789-1799) // Histoire de l'Assemblée nationale. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/histoire/histoire-1789.asp> (дата обращения: 15.11.2013); Lemay E.H., Patrick A. Revolutionaries at work. The Constituent Assembly 1789-1791. Oxford, 1996. P. 12.

<sup>2</sup> Tackett T. Par la volonté du peuple. Comment les députés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P., 1997. P. 27.

<sup>3</sup> Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 265; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 251; Ревакин А.В. Указ. соч. С. 196.

<sup>4</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 255.

<sup>5</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 236, 249.

<sup>6</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 242. Заблуждение, что Руже де Лиль написал эту песню для марсельских добровольцев, разделяет и О.В. Дмитриева: Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 271.

однако хорошо известно, что песня эта появилась в Страсбурге, и не в июле, а в апреле 1792 г.

**Якобинцы, жирондисты и монтаньяры.** Все три слова школьникам изначально незнакомы, необходимо как-то ввести эти понятия и добиться, чтобы при этом жирондисты и монтаньяры не путались с якобинцами, которые, осложняя задачу авторов, не раз меняли политическую ориентацию своего клуба.

Советские учебники решали эту проблему следующим образом. Вне зависимости от того, на каком этапе революции вводился термин «якобинцы», он давался по состоянию на 1793-1794 гг.: «Якобинцы – самые решительные буржуазные революционеры того времени – прислушивались к требованиям народных масс: крестьянства, городской бедноты. Они действовали вместе с народом. Вождями якобинцев были Робеспьер, Марат, Дантон». По контрасту с ними жирондисты выражали интересы торгово-промышленной буржуазии<sup>1</sup>. С монтаньярами было несколько сложнее, да и сам термин старались не вводить: в учебнике А.В. Ефимова говорилось, что в Конвенте «якобинцы заняли верхние скамьи в зале и получили название горы», в учебнике А.Л. Нарочницкого «Гора» – это «наиболее решительные представители революционной буржуазии, готовые пойти на дальнейший союз с народными массами для завершения и защиты революции», и лишь потом она завоевывает лидерство в Якобинском клубе<sup>2</sup>.

В современных учебниках ситуация складывается иначе. А.В. Ревякин и коллектив авторов с участием А.Я. Юдовской рассказывают о политической эволюции Якобинского клуба, однако если в первом учебнике о социальном составе клуба не говорится, во втором указывается, что в клуб входили «представители буржуазных слоев»<sup>3</sup>. У В.В. Носкова и Т.П. Андреевской ни состав клуба, ни его политическая ориентация не проясняются. К тому, что писали ранее, ближе всего учебник Д.Д. Данилова и его коллег, где якобинцы выражают интересы средних и мелких буржуа, а также крестьян<sup>4</sup>.

Жирондисты также даются совершенно по-разному. У А.В. Ревякина это группировка, состоявшая из богатых и образованных политиков, уверенно чувствовавших себя «лишь в кругу таких же обеспеченных и воспитанных людей, как они сами». Они осуждали «крайности» революции, «стремились

<sup>1</sup> Ефимов А.В. Указ. соч. С. 64, 66.

<sup>2</sup> Там же. С. 68; Нарочницкий А.Л., Аверьянов А.П., Кертман Л.Е. Указ. соч. С. 71-72.

<sup>3</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 243.

<sup>4</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 259.

вернуть страну в русло мирного, конституционного развития». У О.В. Дмитриевой жирондисты выступали за свержение монархии и «продолжение реформ в интересах предпринимателей». У А.Я. Юдовской и ее коллег это «группа решительно настроенных депутатов от департамента Жиронда» (известно ли им, что историки включали в число «жирондистов» более сотни человек?), среди которых «было много сторонников реформ, способствующих развитию торговли, промышленности и ликвидации монархии». Что за реформы способствовали ликвидации монархии также остается неясным. Из текста В.В. Носкова и Т.П. Андреевской школьники узнают лишь то, что жирондисты «выступали за права провинций и против революционной диктатуры столицы» (но о какой же диктатуре идет речь осенью 1792 г.?). И наконец, еще в одном учебнике жирондисты позиционируются как республиканцы, которые выступают в Конвенте за окончание революции<sup>1</sup>.

Аналогичная картина и с монтаньярами. А.В. Ревякин показывает их как людей, сумевших найти общий язык с низами общества, позиционировавших себя как защитников простого народа. Их идеология не очень понятна: говорится лишь, что они не исключают нового кровопролития. С его точки зрения, после того, как осенью 1792 г. жирондисты вышли из Якобинского клуба, к монтаньярам окончательно перешло и название «якобинцы»<sup>2</sup>. В учебниках А.Я. Юдовской и ее коллег, а также у О.В. Дмитриевой термин «монтаньяры» вводится и больше не употребляется; в первом говорится, что большинство их них были якобинцами, из второго мы узнаем о них лишь то, что они выступали за казнь короля. Для В.В. Носкова и Т.П. Андреевской монтаньяры – «наиболее радикальные якобинцы», опиравшиеся на Парижскую коммуну. Наиболее экзотической картина выглядит в учебнике Д.Д. Данилова и его коллег: «"Левую" часть Конвента составили якобинцы – "обитатели Горы" (верхних скамей) – во главе с Робеспьером, Маратом и Дантоном. Они требовали продолжения преобразований, напоминая, что в армии еще осталось много тайных роялистов, в деревне крестьяне сжигают замки и грамоты о феодальных правах, а в городах голодные, вооруженные толпы санкюлотов устанавливают на рынках "твердые" цены, навязывая свою волю торговцам»<sup>3</sup>. Даже

<sup>1</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 199; Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 270; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 243; Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 244; Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 246, 265.

<sup>2</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 199.

<sup>3</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 245; Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 272; Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 243-244; ; Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 265.

если не говорить о том, что «максимум» на ряд товаров уже был к тому времени установлен, образ якобинцев, обитавших на верхних скамьях, несомненно, ярок.

**Якобинская диктатура. Террор.** Поскольку в годы Французской революции обвинения в диктатуре боялись как огня, более поздний термин требует особенно четкого обоснования. В советское время эту «революционно-демократическую диктатуру» трактовали как чрезвычайный режим «твердой неограниченной власти»<sup>1</sup>, ныне же определения очень размыты и не всегда, на мой взгляд, понятны. Учебники их либо вовсе не дают, либо сводят к Террору<sup>2</sup>, либо подчеркивают лишь сосредоточение всей власти в руках якобинцев<sup>3</sup>. Лишь в учебнике А.В. Ревякина сделана попытка донести до школьников суть этого режима, дополненная очень интересным уточнением, напоминающим знаменитую концепцию «заноса», высказанную еще Ф. Фюре: «Якобинская диктатура вышла за рамки той программы преобразований, которую просветители считали оправданной и необходимой»<sup>4</sup>.

Неожиданные сложности у ряда авторов вызывает и фигура Робеспьера: он никогда не был членом Законодательного собрания, как полагает О.В. Дмитриева<sup>5</sup>: депутатам Учредительного собрания, а им Робеспьер был, было запрещено выставлять свои кандидатуры на выборах. В равной мере он не был ни «главным якобинцем»<sup>6</sup>, ни главой Комитета общественного спасения<sup>7</sup>.

Феномен Террора также традиционно зачаровывает авторов учебников, заставляя разгуляться воображение. Лет десять назад постоянно приходилось читать о «кровавом терроре», «потоках крови» и «бесстрашной девушке» Ш. Корде<sup>8</sup> (а ведь, казалось бы, не так давно она была лучшей иллюстрацией того, сколь «большую опасность представляли шпионы и диверсанты»<sup>9</sup>). Сегодня тексты о Терроре в учебниках обычно даются

<sup>1</sup> Нарочницкий А.Л., Аверьянов А.П., Кертман Л.Е. Указ. соч. С. 74, 75.

<sup>2</sup> «Установили революционный террор (чрезвычайный режим революционной диктатуры)». – Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 248.

<sup>3</sup> Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 274.

<sup>4</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 205-206.

<sup>5</sup> Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 270.

<sup>6</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Ретников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 268.

<sup>7</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 248; Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 273. Интересно было бы проследить происхождение этой ошибки, она кочует по учебникам уже много десятилетий. В учебнике А.Л. Нарочницкого она уже есть (с. 75), но я помню ее еще со времен своего пребывания в школе.

<sup>8</sup> Бурин С.Н. Новая история. 1500-1815: Учебник для 7 класса общеобразоват. учеб. заведений. 3-е изд. М., 2001. С. 214, 205.

<sup>9</sup> Ефимов А.В. Новая история. Часть I. Учебник для 8 класса средней школы. М., 1969. 7-е изд. С. 89.

спокойнее, хотя и не везде. Так, А.Я. Юдовская и ее коллеги подчеркивают, что арест и казнь жирондистов покончили с депутатской неприкосновенностью<sup>1</sup>. Не говоря уже о том, что депутатов арестовывали и до жирондистов, суть депутатской неприкосновенности – в невозможности произвести арест без согласия законодательного органа, тогда как Конвент именно такое решение и принял. В.В. Носков и Т.П. Андреевская рассказывают, что Конвент направил своих комиссаров во все (!) департаменты, и именно они «стали главными проводниками политики террора на местах»; те же авторы верят, что Лион и на самом деле был разрушен, и в доказательство этого переименовывают картину «Осада Лиона» в «Разрушение Лиона»<sup>2</sup>. Впечатляет и образ, созданный О.В. Дмитриевой: «Революционные трибуналы работали без передышки, кровь текла рекой. Для ускорения и облегчения казни врач Гильотен изобрел устройство для отсечения головы, названное его именем»<sup>3</sup>. Как видим, образ рек крови все же не дает авторам покоя и заставляет забыть даже о том, что Гильотен не был изобретателем гильотины<sup>4</sup>.

Сложнее дело обстоит с объяснением того, что же такое Террор. Само понятие вводится лишь в некоторых учебниках, где он толкуется, например, как «уничтожение и устрашение противников революции» или как «политика устрашения, подавления противников насильственными мерами вплоть до их физического устранения»<sup>5</sup>. Наиболее полно пишет о нем А.В. Ревякин: «Якобинский террор имел мало общего с правосудием. Его целью было не столько покарать избранных врагов, сколько запугать людей колеблющихся, недовольных»<sup>6</sup>. В остальных учебниках школьникам придется догадываться о сути Террора самостоятельно, по перечисленным авторами мероприятиям. В лучшем случае, будут приведены отдельные характеристики Террора; скажем, будет указано, что это «главное средство решения политических проблем»<sup>7</sup>.

**Термидор и Директория.** Этим эпохам в истории революции традиционно не везло, ранее их и вовсе выводили за ее пределы. Лейтмотивом в их изображении были слова: «контрреволюционная буржуазия у власти», авторы отмечали, что к руководству страной пришли «спекулянты,

<sup>1</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 250.

<sup>2</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 250, 251.

<sup>3</sup> Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 274.

<sup>4</sup> Заблуждение, видимо, довольно стойкое, оно воспроизводится и в других учебниках: Ревякин А.В. Указ. соч. С. 201; Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 256.

<sup>5</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 263; Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 316.

<sup>6</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 206.

<sup>7</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 249.

богачи, беспринципные политиканы, глубоко равнодушные к бедствиям народа»<sup>1</sup>.

Дух этих хлестких характеристик полностью изжит, пожалуй, лишь в учебнике А.В. Ревякина; воздерживается от пренебрежительных эпитетов и авторский коллектив с участием А.Я. Юдовской, хотя и мало что предлагает взамен. Остальные авторы характеризуют политиков этого времени довольно схоже: «К власти во Франции пришли представители тех, кто нажил во время революции состояние на сделках с землей, конфискованной у эмигрантов, и спекуляциях на рынке»; «среди депутатов было много крупных предпринимателей, разбогатевших на скупке имущества эмигрантов и Церкви, замешанных в спекуляциях»; «по сути это была власть нуворишей, обогатившихся во время революции»<sup>2</sup>.

В доказательство этого обычно приводится избирательная система, установленная Конституцией 1795 г., толкуемая, впрочем, весьма свободно. Воспроизводится старый штамп о том, что она отменила всеобщее избирательное право<sup>3</sup>, хотя и до того во Франции его никогда не существовало. Говорится, что «особыми статьями новая Конституция закрепляла имущественные права нуворишей»<sup>4</sup>, хотя таких статей в конституции нет. Утверждается, что «избирательные права опять были даны только гражданам, обладающим большими капиталами»<sup>5</sup>, хотя для участия в первичных собраниях достаточно было уплачивать налог. На худой конец, просто и без доказательств, говорится: «Это была Конституция собственников»<sup>6</sup>.

**Итоги революции.** В советские времена они были очевидны: революция «уничтожила феодально-абсолютистский строй, создала условия для развития во Франции капитализма»<sup>7</sup>. Ныне же, когда ясно, что «феодальный строй», если и вообще когда-то существовал, то явно не дожил до революции, и что капиталистическая экономика бурно развивалась во Франции еще до революционных преобразований, вопрос об итогах революции остается дискуссионным. Не случайно ряд авторов (и А.В. Ревякин, и Д.Д. Данилов с коллегами) сокращают выводы до минимума, стремясь

<sup>1</sup> Ефимов А.В. Указ. соч. 19-е изд. С. 80.

<sup>2</sup> Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 276; Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Ретников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 276; Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 253.

<sup>3</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 253; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 258.

<sup>4</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 253.

<sup>5</sup> Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Ретников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 275.

<sup>6</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 250.

<sup>7</sup> Нарочницкий А.Л., Аверьянов А.П., Кертман Л.Е. Указ. соч. С. 82.



не втягиваться ни в какие концептуальные споры. Для А.В. Ревякина при этом важно иное: были ли меры, которые принимало революционное правительство, необходимы «для торжества тех светлых идеалов и разумных принципов», которые выдвинул 1789 г.? Не печальный ли итог революции то, что в 1799 г. «Франция оказалась под пятой диктатора»<sup>1</sup>? О «трагическом характере» революции пишут и А.Я. Юдовская и ее коллеги<sup>2</sup>. Таким образом, на страницах учебников появляются мысли, не встречавшиеся мне еще десятилетием ранее, мысли о цене революции. Не попытки подвести ее итоги не в экономической или социальной сфере, а попытки сделать из революционных событий некий моральный вывод.

В остальном же итоги Французской революции обычно подводятся по двум линиям: экономической и идейно-политической. Вторая очевидна: Декларация прав человека и гражданина, идеи свободы и равенства, централизация страны. Итоги же экономические чаще всего даются так, как они давались всегда, и здесь один учебник от другого отличить непросто. «Великая французская революция уничтожила старый порядок: она разрушила абсолютизм и остатки сеньориальных отношений в деревне, отменила сословия... создала условия для развития капиталистического хозяйства»<sup>3</sup>; «в результате Французской революции был полностью уничтожен сословный строй и феодальные отношения в крупнейшей стране Европы»<sup>4</sup>; «революция смела феодальную монархию и создала условия для свободного развития буржуазного общества»<sup>5</sup>. Не удивительно, что такие итоги, как и ранее, заставляют авторов называть революцию «великой». Хотя от этого термина давно уже отказалась и отечественная, и зарубежная историография, в учебниках он сохраняется в полной мере<sup>6</sup> (без него обходится лишь А.В. Ревякин).

Возвращение десятилетие спустя к российским школьным учебникам позволяет сделать и некоторые более общие выводы. Прежде всего, если брать за точку отсчета 1991 г., налицо глобальный отказ от тех объяснительных и идеологических шаблонов, которые доминировали в советское время. Еще в начале XXI в. в школьных учебниках можно было встретить старый советский тезис о конце революции в 1794 г.<sup>7</sup> и о том,

<sup>1</sup> Ревякин А.В. Указ. соч. С. 214.

<sup>2</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 262.

<sup>3</sup> Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 261.

<sup>4</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 265.

<sup>5</sup> Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 277.

<sup>6</sup> Носков В.В., Андреевская Т.П. Указ. соч. С. 175, 229; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Указ. соч. С. 227; Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 277; Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Указ. соч. С. 254.

<sup>7</sup> Бурин С.Н. Указ. соч. С. 212.

что «в результате революции феодально-абсолютистское государство окончательно пало, уступив место буржуазно-демократическому»<sup>1</sup>. Сегодня же остатки этих концепций явно ведут арьергардные бои и можно надеяться, что со временем они окончательно уйдут в прошлое.

Однако обратной стороной отказа от этих шаблонов стало то, что отдельные события и термины времен Французской революции перестают увязываться друг с другом; так, термины «якобинцы», «монтаньяры» и «жирондисты» явно вводятся авторами в различных системах координат. Этим же обусловлена крайняя нечеткость, с которой даны в ряде учебников причины и итоги революции, которые сложнее всего преподнести вне привычной марксистско-ленинской парадигмы.

Не исключено, что отчасти это объясняется отсутствием новых обобщающих работ по истории революции, не случайно в учебниках профессиональных историков (О.В. Дмитриевой и А.В. Ревякина) можно встретить отдельные неточности, но понимание сути происходящих процессов всегда соответствует современному состоянию историографии. Но ведь есть статьи, монографии, вузовские учебники, наконец. Не логично ли было бы временами заглядывать в них авторам учебников школьных, если они хотят писать их на современном уровне?

#### Список литературы

- Archives parlementaires. 1<sup>er</sup> série. P., 1887. Vol. 27. P. 210ss.
- Fortia de Piles A.-T.-J. de. Voyage de deux Français en Allemagne, Danemarck, Suède, Russie et Pologne fait en 1790-1792. P., 1796. Vol. 2.
- Gauchet M. La droite et la gauche // Les lieux de mémoire. P., 1997. Vol. 2.
- Lemay E.H., Patrick A. Revolutionaries at work. The Constituent Assembly 1789-1791. Oxford, 1996.
- Mentelle E. Cosmographie élémentaire divisée en parties astronomique et géographique. P., 1781.
- Reynolds S. Fiefs and Vassals: The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford, 1996.
- Tackett T. Par la volonté du peuple. Comment les députés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P., 1997.
- Williams J. Histoire des gouvernemens du Nord. Amsterdam, 1790. Vol. 2.
- Андреев И.Л., Данилевский И.Н. История России с конца XVI по XVIII век. 7 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. 5-е изд., испр. и доп. М., 2013. [Andreev I.L., Danilevskij I.N. Istorija Rossii s konca XVI

<sup>1</sup> Захарова Е.И. Новая история: Мир с конца XV по XVIII век. 7 класс: Учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2002. С. 224.

по XVIII vek. 7 klass: ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij. 5-e izd., ispr. i dop. M., 2013].

*Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю.* История Франции. М., 2005. [Arzakanjan M.C., Revjakin A.V., Uvarov P.Ju. Istorija Francii. M., 2005].

*Баранов П.А., Вовина В.Г., Лебедева И.М., Шейко Н.Г.* История России: 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013. [Baranov P.A., Vovina V.G., Lebedeva I.M., Shejko N.G. Istorija Rossii: 7 klass: uchebnik dlja uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. M., 2013].

*Бирх У., Вассерман Дж.* Тайные общества: иллюминаты, франкомасоны и Французская революция. Ростов-на-Дону, 2009. [Birh U., Vasserman Dzh. Tajnye obshhestva: illjuminaty, frankomasony i Francuzskaja revoljucija. Rostov-na-Donu, 2009].

*Блюш Ф.* Людовик XIV. М., 1998. [Bljush F. Ljudovik XIV. M., 1998].

*Бовыкин Д.Ю.* Дискуссионные проблемы истории Французской революции // Преподавание истории в школе. 2013. N 10. [Bovykin D.Ju. Diskussionnye problemy istorii Francuzskoj revoljucii // Prepodavanie istorii v shkole. 2013. N 10].

*Бовыкин Д.Ю.* О современной российской историографии Французской революции XVIII века (полемические заметки) // Новая и новейшая история. 2007. N 1. [Bovykin D.Ju. O sovremennoj rossijskoj istoriografii Francuzskoj revoljucii XVIII veka (polemicheskie zametki) // Novaja i novejšaja istorija. 2007. N 1].

*Бурин С.Н.* Новая история. 1500-1815: Учебник для 7 класса общеобразоват. учеб. заведений. 3-е изд. М., 2001. [Burin S.N. Novaja istorija. 1500-1815: Ucheb. dlja 7 kl. obshheobrazovat. ucheb. zavedenij. 3-e izd. M., 2001].

*Ведюшкин В.А., Бовыкин Д.Ю.* История. Новое время. Конец XV – конец XVIII века. 7 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. (Сферы). М., 2012. [Vedjushkin V.A., Bovykin D.Ju. Istorija. Novoe vremja. Konec XV – konec XVIII veka. 7 klass. Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. (Sfery). M., 2012].

Всемирная история. М., 2013. Т. 4. [Vsemirnaja istorija. M., 2013. T. 4].

*Герье В.И.* Идея народовластия и Французская революция 1789 года. М., 2011. [Ger'e V.I. Ideja narodovlastija i Francuzskaja revoljucija 1789 goda. M., 2011].

*Губер П.* Мазарини. М., 2000. [Guber P. Mazarini. M., 2000].

*Данилов А.А.* История. Россия в XVII-XVIII веках. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2009. [Danilov A.A. Istorija. Rossija v XVII-XVIII vekah. 7 klass: ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij. M., 2009].

Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России: конец XVI-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразоват. учреждений. 6-е изд. М., 2007. [Danilov A.A., Kosulina L.G. Istorija Rossii: konec XVI-XVIII vek: ucheb. dlja 7 kl. obshheobrazovat. uchrezhdenij. 6-e izd. M., 2007].

Данилов Д.Д., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Репников А.В., Рогожкин В.А. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2012. [Danilov D.D., Kuznecov A.V., Kuznecova S.S., Repnikov A.V., Rogozhkin V.A. Vseobshhaja istorija. Istorija Novogo vremeni. 7 kl.: ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij. M., 2012].

Дмитриева О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений. 7-е изд. М., 2009. [Dmitrieva O.V. Vseobshhaja istorija. Istorija Novogo vremeni. Konec XV-XVIII vek: Uchebnik dlja 7klassa obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. 7-e izd. M., 2009].

Ефимов А.В. Новая история. Часть I. Учебник для 8 класса средней школы. М., 1981. 19-е изд. [Efimov A.V. Novaja istorija. Chast' I. Uchebnik dlja 8 klassa srednej shkoly. 19-e izd. M., 1981].

Ефимов А.В. Новая история. Часть I. Учебник для 8 класса средней школы. 7-е изд. М., 1969. [Efimov A.V. Novaja istorija. Chast' I. Uchebnik dlja 8 klassa srednej shkoly. 7-e izd. M., 1969].

Захарова Е.И. Новая история: Мир с конца XV по XVIII век. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2002. [Zaharova E.I. Novaja istorija: Mir s konca XV po XVIII vek. 7 kl.: Ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij. M., 2002].

Каутский К. Классовые противоречия в эпоху Французской революции. М., 2011. [Kautskij K. Klassovye protivorechija v jepohu Francuzskoj revoljucii. M., 2011].

«Круглый стол» в ИВИ РАН «Французская революция XVIII в. и буржуазия» // НиНИ. 2002. № 1. [«Kruglyj stol» v IVI RAN «Francuzskaja revoljucija XVIII v. i burzhuzija» // Novaia I noveishaia istoria. 2002. № 1].

Матьез А. Как побеждала Великая французская революция. М., 2011. [Mathiez A. Как pobezhdala Velikaja francuzskaja revoljucija. M., 2011].

Медяков А.С., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XVIII-XIX век. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. (Сферы). М., 2013. [Medjakov A.S., Bovykin D.Ju. Istorija. Novee vremja. Konec XVIII-XIX vek. 8 klass. Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. (Sfery). M., 2013].

Мишина И.А., Жарова Л.Н. Новая история. Конец XV-XVIII век: Учебник для 7 класса основной школы. 3-е изд. М., 2003. [Mishina I.A.,

Zharova L.N. Novaja istorija. Konec XV – XVIII vek: Uchebnik dlja 7 klassa osnovnoj shkoly. 3-e izd. M., 2003].

Нарочницкий А.Л., Аверьянов А.П., Кертман Л.Е. Новая история, 1640-1870: Учебник для 9 класса сред. шк. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1991. [Narochnickij A.L., Aver'janov A.P., Kertman L.E. Novaja istorija, 1640-1870: Ucheb. dlja 9 kl. sred. shk. 3-e izd., pererab. i dop. M., 1991].

Носков В.В., Андреевская Т.П. Всеобщая история: 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. 2-е изд., испр. М., 2013. [Noskov V.V., Andreevskaja T.P. Vseobshhaja istorija: 7 klass: uchebnik dlja uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. 2-e izd., ispr. M., 2013].

Пименова Л.А. О некоторых спорных вопросах истории Старого порядка и революции // Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции. М., 1989. [Pimenova L.A. O nekotoryh spornyh voprosah istorii Starogo porjadka i revoljucii // Aktual'nye problemy izucheniya istorii Velikoj francuzskoj revoljucii. M., 1989].

Постижение Французской революции. Сборник. М., 2009. [Postizhenie Francuzskoj revoljucii. Sbornik. M., 2009].

Ревякин А.В. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. М., 2013. [Revjakin A.V. Vseobshhaja istorija. Istorija Novogo vremeni, 1500-1800. 7 klass: ucheb. dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. M., 2013].

Сахаров А.Н. История России XVII-XVIII века. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. 6-е изд. М., 2010. [Saharov A.N. Istorija Rossii, XVII-XVIII veka. 7 klass: ucheb. dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. 6-e izd. M., 2010].

Феодализм: понятие и реалии. М., 2008. [Feodalizm: ponjatie i realii. M., 2008].

Чудинов А.В. Смена вех: 200-летие Революции и российская историография // ФЕ. 2000. М., 2000/ [Tchoudinov A.V. Smena veh: 200-letie Revoljucii i rossijskaja istoriografija // Annuaire d'études françaises. 2000. M., 2000].

Чудинов А.В. Французская революция. История и мифы. М., 2007. [Tchoudinov A.V. Francuzskaja revoljucija. Istorija i mify. M., 2007].

Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 17-е изд. М., 2012. [Judovskaja A.Ja., Baranov P.A., Vanjushkina L.M. Vseobshhaja istorija. Istorija Novogo vremeni, 1500-1800. 17-e izd. M., 2012].